

100 КНИГ, КОТОРЫЕ ПОТРЕЯСЛИ МИР

Елена Сазанович, ▲

С СЕНТЯБРЯ ЖУРНАЛ «ЮНОСТЬ», КОТОРЫЙ ЯВЛЯЕТСЯ ДАВНИМ ДРУГОМ «ГЕОПОЛИТИКИ», ОТКРЫЛ НОВУЮ РУБРИКУ – «100 КНИГ, КОТОРЫЕ ПОТРЕЯСЛИ МИР», АВТОРОМ ИДЕИ КОТОРОЙ И ВЕДУЩЕЙ СТАЛА ЕЛЕНА САЗАНОВИЧ...

100 КНИГ, КОТОРЫЕ ПОТЯСАЛИ МИР

С сентября журнал «Юность» открыл новую рубрику – «100 книг, которые потрясли мир». Не только потому, что сейчас идут споры вокруг предложения Владимира Путина о списке 100 книг, которые должен прочитать каждый выпускник школы. Не только потому, чтобы выявить свои вкусы или чье-то безвкусице. И не потому, что в мире существует всего 100 книг, которые почитать еще как стоит. Конечно, их гораздо, гораздо больше. Особенно на такой огромной планете и за столько великих или не очень веков. Но эту сотню книг почитать стоит - чтобы отблагодарить и время, и планету, которые породили великих писателей. И еще - чтобы уважать себя. Учтявая, что время сейчас движется назад. Да и планета сжимается. А мы зачастую идем и против времени, и против планеты. И нас не хватает даже на 100 книг. А, бывает, и на одну... Возможно, не совсем правильно начинать с далекой Бразилии, в которой большинство из нас даже не побывает. Возможно, правильнее, если бы мы начали с наших, русских писателей. Просто все проще... Но самому известному писателю этой далекой солнечной страны в августе исполнилось ни много ни мало - 100 лет. Жоржи Амаду. Сто лет одному из ста... Впрочем, в сегодняшнюю эпоху "железного занавеса", которая завоевала весь мир. В эпоху, когда избыток информации порождает духовную безграмотность и душевную бедность. В эпоху, когда земной шар сузился до рамок пяти, ну пусть десяти стран, которые мы можем указать на глобусе. В эпоху, разделившуюся на страдания и безразличия к этим страданиям. Почему бы не начать познавать мир с солнечной и не очень, загадочной и не очень, далекой, хотя сегодня уже и не очень, страны. Почему бы не начать изучать мир с Жоржи Амаду... Не просто писателя, но и общественно-политического деятеля. Его книги были переведены на 49 языков мира, он был награжден 16-ю интернациональными литературными премиями, и 18-ю бразильскими. Друг СССР. И недруг постперестроечной России. Которую он простить не сумел. Или не успел...

ЖОРЖИ АМАДУ. КАПИТАНЫ ПЕСКА

Судьба писателя отобразила в себе судьбу противоречивого, бурного, жаркого XX века. Судьбу не только Бразилии, но и всего мира. Жоржи Амаду стал типичным представителем своего поколения. Бунтующего, непокоренного, бесстрашного. Когда самые лучшие и талантливые люди, не раздумывая, вступали в компартию. Чтобы мир изменить. Когда, не раздумывая, сражались с бесправными режимами. Чтобы мир сохранить. Когда подвергались многократным арестам, пыткам, изгнанию из родной страны. Чтобы вернуться и победить. Среди них был Амаду. Он видел, как полыхают в огне его книги на площади в Сальвадоре. В огне обыкновенного фашизма. С которым он обыкновенно боролся. Штыком и пером.

Жоржи Амаду (Жоржи Леал Амаду ди Фария) написал около 30 романов. Но одним из наиболее известных стал его ранний - "Капитаны песка", который он написал в 25 лет, ровно 75 лет назад (и по которому американский режиссер Холл Бартлетт снял фильм "Генералы песчаных карьеров", ставший культовым в СССР). Это – не магический реализм, это – не солнечный реализм Амаду. Это – реальность Бразилии. И не только. Для Союза он казался чем-то нереальным. Ведь с беспризорностью мы покончили раз и навсегда. Как нам тогда казалось... Не предполагая, что за считанные годы она вернется к нам с удвоенной и более беспощадной силой. В эпоху желанной свободы. Только какая страна желает подобной свободы для своих детей? Когда их мечты, как песок, сочатся сквозь пальцы.

Это роман о юности и детстве. Куда для многих вход закрыт. А без детства и юности нет и Родины. И далеко, далеко не каждый назовет это время "прекрасной порой". В классовом обществе детство и юность тоже поделены на классы. Ад и рай. Для одних, сытых и разбалованных, на улице – праздник. Другие, голодные и бездомные,

наблюдая за улицей из песчаных карьеров, подворотен, подвалов. А эта улица слишком шумна, весела, пестра. В мороженом и шариках. В каруселях и аттракционах. В особняках и дорогах лимузинах. Но это чужой праздник. И эта улица может толкнуть на разбой и убийство, на смерть под пулями и самоубийство. И конечно, на революцию. И войну.

Сила художественного произведения заключается в вечности темы. Причем для всех стран. "Благотворительностью эту проблему не решить... Капитаны песка по-прежнему существуют.

Одни вырастают, на их место приходят другие, их с каждым годом все больше и больше..." Сегодня как никогда этот роман интернационален и актуален. К сожалению. А вечность темы, возможно, неизбежна. Похоже, это понял Жорж Амаду в 90-е. Когда вместе с СССР вдребезги разбилась его мечта о том, что там, в далекой стране, где снега и метели, есть приют и для его загорелых ребят, где все мечты сбываются. Где свобода - это не помойки, разбой и нищета. А равенство и право. Право на детство и юность в том числе.

Еще в 30-х годах, когда дипломатические связи с Бразилией не были установлены, мы открыли Амаду для мира, позднее наградив премиями. В 90-е мы его для мира закрыли, наградив бранью в прессе. Сегодня пришло время вновь его открывать. Чтобы праздник был и на нашей улице. В том числе – на улице детства. Чтобы исправить ошибки. Чтобы Амаду сумел нас простить. Правда, уже после смерти... Как и остальные 99 писателей. Которые потрясли мир.

АРКАДИЙ ПЕТРОВИЧ ГАЙДАР. ВОЕННАЯ ТАЙНА

Он погиб в октябре. 41-го. 71 год назад. Одна пуля. Единственная. Прямо в сердце. Аркадий Петрович Гайдар (Голиков). Один из ста. Которого прочитать не просто стоит. Его произведениям нет цены. Как нет цены жизни. И смерти ради нее. И потому - бессмертию. Книги Гайдара издавались сотни и сотни раз. На 85 языках мира. Тиражом свыше 54 миллионов экземпляров. Практически все они экранизированы. Без этих книг можно, но сложно понять смысл жизни. Но уже выросло два поколения подростков, которые в глаза этих книг не видели. Как не могут увидеть и смысла единственной жизни...

«Страницы честных, чистых книг // Стране оставил в дар - // Боец, Писатель, Большевик // И Гражданин – Гайдар», - такие стихотворные строки посвятил ему Сергей Михалков.

БОЕЦ. Участник Гражданской войны. В 14 лет вступил в ряды Красной Армии, где прослужил шесть лет. В 15 закончил Киевские командные курсы. В 16 возглавил атаку полка.

ПИСАТЕЛЬ. Классик и основоположник советской детской литературы. Его книги об искренней дружбе, о верности идеалам и вере в идеальное будущее. «Р.В.С.», «Дальние страны», «Школа», «Чук и Гек», «Судьба барабанщика»... А повесть «Тимур и его команда» положила начало уникальному тимуровскому движению пионеров.

БОЛЬШЕВИК. Добровольно ушел на фронт в первые дни Великой Отечественной корреспондентом «Комсомолки». После окружения в районе Киева попал в партизанский отряд, стал пулеметчиком. Погиб в первые месяцы войны в бою. Когда вскочил в полный рост и повел товарищей в атаку: «Вперед! За мной!»... Смерть он принял стоя. Как и жил.

ГРАЖДАНИН. Военная гимнастерка. Широкий ремень. Папаха, сдвинутая на затылок. Открытое светлое лицо. Открытое светлое сердце. Жизнь Гайдара - пример военного и гражданского подвига. Когда в 41-ом грянула война, тысячи ребят ушли добровольцами на фронт. Они были воспитаны "на Гайдаре". Они знали главную военную тайну своей страны.

ГАЙДАР. Сегодня детским писателем пугают детей. Дожили! А вам не страшно, что они начинают жизнь с Г.Поттера? Возьмите ребенка за руку и идите на Воробьевы горы. К первому в Москве памятнику литературному персонажу Мальчишу-Кибальчишу. В дедовской буденовке. Отцовская сабля в одной руке, горн брата - в другой. Он рвется вперед. Только вперед. Чтобы за них отомстить. И не только. Чтобы за них погибнуть. Или выжить и жить за них. Это и есть преемственность поколений. А потом дайте ребенку почитать "Сказку о Мальчише-Кибальчише". Или почитайте сами.

И вам захочется читать Гайдара еще и еще. Потому что эта сказка, которая входит в повесть "Военная тайна", откроет вам тайну жизни. И тайну смерти тоже. И еще - главную тайну своей страны.

«- Что это за страна? - воскликнул тогда удивленный Главный Буржуин. - Что же это такая за непонятная страна, в которой даже такие малыши знают Военную Тайну и так крепко держат свое твердое слово?..»

Это - гениальная сказка о свободе. Свободный стих в гениальной прозе. Или свободная проза в гениальных стихах. Она разве что сравнима с "Маленьким принцем" Сент-Экзюпери.

Потому что эта проза-загадка. Попытка разгадать будущее. И ее смысл. Вне времени и вне страны. Несмотря на конкретные символы. Все гораздо глубже, гораздо шире и гораздо-гораздо выше. Наверное, там, где и находится главная идея Земли. И образ всадника - возможно, образ свободы. И смерти во имя нее. За которую и погиб Кибальчиш. Он погиб за свободу. Преданный Мальчишом-Плохишом, который-таки выжил (Красная Армия не убивала детей).

И притаился на время трусливый и жадный Плохиш, и нарожал еще плохишей, а те - еще и еще. И заполнилась наша страна плохишами. Которые за бочку варенья и корзину печенья продали нашу страну... Грустный конец у этой сказки.

К счастью, Гайдар этого не увидел. Тот Гайдар. Для того, чтобы вообразить «страну плохишей», нужно извращенное воображение. А он был наделен светлым и чистым талантом. Его страна - Кибальчишей и тимуровцев.

«Плывут пароходы - привет Мальчишу! // Пролетают летчики - привет Мальчишу! // Пробегут паровозы - привет Мальчишу! А пройдут пионеры - салют Мальчишу!» Салют и Гайдару! Которого оболгало поколение 90-х. И потеряло сегодняшнее. Так пусть же следующее его вернет. И вернется к нему... Как и к остальным 99 писателям. Которые потрясли мир.

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ГРИБОЕДОВ. ГОРЕ ОТ УМА

"Это один из самых умных людей в России", - заметил о нем еще один Александр Сергеевич - Пушкин. Тогда умели ценить, а не хулить собраться по перу... Грибоедов был не просто умным, а очень умным. И не только в России. И не только потому, что за свою короткую жизнь смог совместить в себе и дипломата, и экономиста, и историка, и лингвиста, и композитора, и пианиста. И, конечно, - поэта и драматурга. И не только потому что владел французским, английским, немецким, итальянским, греческим, латинским, арабским, персидским, турецким. А еще и потому, что знал наверняка: от ума бывает только горе.

Его "Горе от ума" без искажений и сокращений вышло в свет 150 лет назад. В 1862 году. Когда самого Грибоедова, погибшего от рук фанатиков в Иране, уже более 30 лет не было на этом свете. Написанная как никогда вовремя - накануне восстания декабристов - пьеса стала ярким поэтическим памфлетом, обличающим царствующий режим. Впервые так смело и откровенно поэзия ворвалась в политику. И политика уступила. Пьеса в рукописном виде прошла по всей стране.

Грибоедов в очередной раз съязвил, назвав "Горе от ума" комедией. Шутка ли?! Около 40 тысяч экземпляров, переписанных от руки. Ошеломляющий успех.

Это был откровенный плевок в высшее общество. И высшее общество над комедией не смеялось. Утерлось. И Грибоедова не простило. "Этот злобный ум" - так выразился о нем тот же его тезка Александр Сергеевич. Пушкин. Они были схожи не только в имени- отчестве. Не только в вольнодумстве и выборе друзей, которые в основном были декабристами и которые решили в случае неуспеха восстания двух Александров не выдавать. Они были схожи не только бурной жизнью и такой неправильной трагичной смертью - погибнув примерно в одном возрасте. Они были схожи в таланте. Нет, точнее - они оба были гениальны. И шли по литературе независимо друг от друга, но в ногу. И одновременно дерзко перевернули литературу.

Конечно, Грибоедов все равно был более одинок. Может быть, поэтому он - практически единственный писатель в русской литературе, образ которого точно совпадал с образом его героя. Грибоедова, как и Чацкого, признали сумасшедшим, про него пускали грязные слухи. "Ах, злые языки страшнее пистолета..." Грибоедов, как и Чацкий, был добрым, а не добреньким. Прямодушным, а не простодушным. «Не человек, змея!..»

Е.Е. Моисеенко. Портрет Александра Грибоедова

И Грибоедов, и Чацкий высмеивали сильных мира сего за «слабодушие, рассудка нищету». И одинаково презирали "умеренность и аккуратность", тупость и невежество, угодничество и лесть. "Служить бы рад, прислуживаться тошно..." Иронизировали над лжепатриотами. "Шумите вы и только!.." Грибоедов и Чацкий ненавидели "смешенье языков: французского с нижегородским" настолько, насколько любили "дым Отечества". Как и Россию. Да так сильно, что могли позволить себе порой ее ненавидеть. "А судьи кто?.." Грибоедов, как и Чацкий, не раз бежал из Москвы. "Карету мне! Карету!.." И еще Грибоедов, как и Чацкий, был бесконечно одинок. "Пойду искать по свету, Где оскорбленному есть чувству уголок!.."

Писателя прозвали Чацким. А Чацкого в театре гримировали под Грибоедова. Автор повторил судьбу своего персонажа настолько, насколько персонаж - судьбу своего автора. Может, поэтому Грибоедов известен как homo unius libri — писатель одной книги, блестящей поэтической пьесы «Горе от ума». Но, положила руку на сердце, такого сочинения за одну жизнь сочинителя бывает достаточно. За такую короткую долгую жизнь.

«Горе от ума» пережило и смерть автора, и само время. Это не о прошлом. Это всегда о настоящем. И увя, наверное, всегда о будущем. Потому что пороки анахронизмом не бывают. Они всегда современны. Каждая фраза пьесы – афоризм. Каждый герой пьесы - нарицательный. И "если умом Россию не понять", то "Горе от ума" в этом обязательно поможет. «Нет, этого цензоры не пропустят. Они над моими баснями куражатся, а это куда похлеще! В наше время государыня за сию пиесу по первопутку в Сибирь бы препроводила», - заметил при встрече с Грибоедовым баснописец Иван Крылов... Сегодня бы Грибоедова в Сибирь не сослали. И от цензуры он бы не страдал. У нас и без цензуры, и без Сибири запросто расправляются с талантливыми авторами. Сегодня «Горе от ума» просто бы не увидело свет. Но нам повезло. Грибоедов обхитрил всех, родившись два века назад. И оставил свое «Горе от ума» на века... Как и еще 99 писателей. Которые потрясли мир. ▲